

Рязанов Юрий Михайлович
28 мая 1932 - 5 сентября 2011
Писатель, журналист, коллекционер

Рязанов – автор 15 книг, часть которых посвящена его челябинскому детству и отрочеству. Он, как никто другой, сумел написать о Челябинске военной поры. К сожалению, горожане «открыли» писателя для себя только в 2015 г. Имени Юрия Рязанова нет в энциклопедии «Челябинск» (2001), в справочниках Челябинского отделения Союза писателей, о нем не писали литературоведы. Может быть потому, что книги Рязанова издавались в Свердловске (Екатеринбурге).

Произведения Юрия Михайловича автобиографичны. На своем сайте за год до ухода он написал: «Приветствую Вас, уважаемый гость! На Вашу оценку представляются невыдуманные рассказы. Из того, о чем в них поведано и состояла почти вся моя жизнь – из странных зигзагов, порою невероятных. Но я ничего не придумал, каждое слово в них – правда, такая, как сама жизнь, часто суровая и жестокая. Моя жизнь подходит к концу. Если хоть один эпизод, хоть одна мысль заставит кого-нибудь задуматься и сделать верный вывод для себя – цель, ради которой я писал эти рассказы, будет достигнута».

Родился Юрий Рязанов 28 мая 1932 года в Семипалатинске, где мама (Надежда Федоровна Костина) работала после университета. Короткое время семья жила в Кунгуре. С 4 лет Юрий Михайлович – житель Челябинска. Родители не рассказывали ему о своих предках. Только гораздо позже он узнал, что семья его матери жила в Петербурге, но после революции им пришлось уехать и менять города. В семейном альбоме не было дореволюционных фотографий. У отца (Михаила Алексеевича Рязанова) – челябинские корни. Дед писателя был купцом, торговал лошадьми. До революции у него было три собственных дома в Заречье. Помогал революционерам. Один из тех, кому он

давал деньги, был А. Авдеев, который в одно время был комендантом Ипатьевского дома в Екатеринбурге, когда там находилась царская семья. Потому дед и уцелел после 1917 года.

В своих книгах для детей Рязанов подробно описывает годы своего детства, ярко, живо, талантливо. Таких, как он, называют детьми войны.

В 1986 году в Свердловске вышла книга «Хлебная карточка», объединившая повесть и рассказы В. Блинова (о детстве во время войны в Свердловске «Ты помнишь, мальчик?») и рассказы Ю. Рязанова («Ястребок героя» - о детстве в Челябинске). Потом эти рассказы Рязанова вышли отдельным изданием – «Ястребок героя» (Екатеринбург, 2005). На обороте обложки слова: «Эта книга написана о ребятах, живших в тылу в пору Великой Отечественной войны, для взрослых, обзаведшихся своими детьми, внуками и правнуками, чтобы они вспомнили и узнали, какая Великая Сила объединяла весь наш Народ и нас, пацанов, в борьбе с фашизмом, уничтожении этого зла». Шесть рассказов, составивших книгу, адресованы старшеклассникам.

Рязанов пишет от первого лица, называя себя вымышленным именем – Гера (Георгий) Долгов. Указывает точный адрес своего старого дома – Свободы, 22а, потом дому присвоили № 24 (он не сохранился). Этот дом был недалеко от площади Павших революционеров. Герои его книг – жители двора. Челябинск очень узнаваем по названиям улиц, площадей. Не раз упоминается река Миасс, где ребята ловили раков и рыбу; городской сад имени Пушкина, площадь Революции...

В книге все приметы того времени: мужчины на фронте, женщины работают. Во дворе старики и дети. Теснота, в домах размещали эвакуированных, в том числе ленинградцев. Отключение электричества (оно нужнее заводам). Часто вечерами – лучина. Элеваторный рынок, где будущий писатель видел жуткую сцену, когда чуть не убили голодного парнишку, укравшего пончик. Там обманули Геру, продав ему вместо дорогого мыла замазку (рассказ «Замазка»). Мальчик растёт честным, добрым человеком, учится оценивать поступки людей, понимает, что есть хорошие люди и те, кто наживается на чужом горе (рассказ «Гудиловна»). Есть рассказ о тимуровском отряде, который организовали ребята двора, о добрых делах отряда («Антрацит для Крымовны»). О неудачном побеге на фронт. И о первой детской любви к соседской девочке (рассказ «Мила»).

В первый класс Гера (Юра Рязанов) пошел в школу № 36, она была совсем недалеко от дома. Во время войны школа стала госпиталем. Теперь в этом

здании ЧИППКРО – институт переподготовки учителей. Гера был свидетелем похорон летчика Николая Луценко, Героя Советского Союза, умершего в госпитале (рассказ «Ястребок героя», который дал название сборнику).

Отец Юрия до войны был бухгалтером на нефтебазе, в войну – на фронте. У мамы диплом с отличием Саратовского университета (два факультета). «До войны мама работала санитарным и ветеринарным врачом на горьхолодильнике, а после размещения привезенного с Запада механического завода пошла на это производство: в громаднейшее, только что построенное на месте уничтоженного городского «собора» Оперного театра здание. Стала токарем, точила гильзы для крупнокалиберных снарядов. Вот какая у нас мама! Только она ничего такого не рассказывала никому из соседей...» (рассказ «Гудиловна»). Оказывается, мама Юрия просилась на фронт, но её не пустили: двое детей (у Юрия был младший брат). Мальчишки почти не видели мать, с раннего утра и до позднего вечера она на работе. «Когда она отдыхает, не знаю. Наверное, никогда». Дети предоставлены сами себе. Улица, друзья, но и обязанности: «Ежедневная выкупка хлебного пайка и отоваривание продуктовых карточек в магазине, к которому мы «прикреплены» по месту жительства, – моя забота. Вся ответственность – на мне... По дому мы сами управляемся: моем пол в оставленной начальством нашей семье комнате, вторую забрали как излишки... Зимой топим печь и выполняем нехитрые, но ответственные мамины поручения...» (рассказ «Замазка»).

Продолжение рассказов о детских военных годах – в книге «Родник возле дома» (1991 г.). В ней описана жизнь Рязанова до поступления на работу. Удивительная память Юрия Михайловича сохранила столько деталей, лиц, наблюдений! Можно сказать, что эта книга – взгляд на Челябинск военного времени глазами талантливого мальчишки. В ней одиннадцать рассказов. Юрий пишет и о том, как люди его двора встретили известие о начале войны, и как отмечал Челябинск первый День Победы.

Ребята успевали играть, радоваться открытию родничка во дворе, рыбалке на Миассе, голубому небу... Но война давала о себе знать. Мальчишкам приходилось в жару полоть картошку на выделенном участке (рассказ «Полуденная звезда»), пилить и колоть дрова, носить воду... Много такого, что говорило о жестокости времени. Гере запомнилась ужасная картина. Они с ребятами придумали опасную игру – зимой цепляться проволочным крючком за борт проходящей грузовой машины и ехать за ней на коньках. Однажды на его глазах борт неожиданно открылся и он увидел штабеля мертвых тел (рассказ «Мумия»). Рассказ «Запретная зона» открывает нам страницу истории

старого деревянного цирка на площади Павших революционеров. Во время войны он был обнесен колючей проволокой и охранялся часовыми. Братьям Долговым удалось проникнуть в бывший цирк и узнать, что там готовили призывников к службе в армии.

После того, как школа стала госпиталем, Юра перешел в школу № 10, её можно узнать по строчкам: «... Челябинск, привычный маршрут: дом – школа на улице какого-то местного революционера Елькина»... и по упоминанию рядом со школой мечети. Отношения с некоторыми учителями у Юрия не складывались. Они требовали полного подчинения, и «быть, как все». Мальчика это не устраивало. Он часто вместо уроков убегал в библиотеку, благо она была рядом.

Отец Юрия вернулся с фронта невредимым, но ничего не делал для семьи, зарплату тратил на себя, на ресторан «Арктика», что был на улице Кирова. После работы лежал на диване с газетой «Челябинский рабочий». Жестоко наказывал Юру за любую провинность. Был жесток и с матерью. Мать одна «тянула» всю семью. Когда Юрию исполнилось 14 лет, он не выдержал побоев отца, ушёл из дома, какое-то время бродяжничал с такими же, как он, ночевал в закутке бани на Красноармейской. Друзья помогли ему устроиться на работу в мастерских сельскохозяйственного оборудования (ремонтировали трактора). Барак, работа в три смены, грязь, но зато впервые ощущение радости и гордости от настоящей работы (рассказ «Гундосик»).

Стоит представить несколько отрывков из книги «Родник возле дома». «Алое поле, сколько помню, всегда манило нас таинственностью и неизведанностью. На заваленном десятками мраморных могильных плит и памятников пустыре мы часами разглядывали их, разбирали надписи, обсуждали, придумывали, какими внешне могли быть те, в чью честь вытесали то или иное красивое надгробие, а они все были красивы и загадочны, каждое по-своему.

Об Алом поле ходили невероятные, кошмарные слухи, от которых мороз по коже драл, – это-то нас, верно, и привлекало на запущенное, как нам казалось, забытое кладбище.

И ещё притягивала громадностью и недоступностью многокупольная церковь из темно-красного плотного кирпича. Собственно, куполов на храме не сохранилось...» (рассказ «Картина на доске»).

Потом ребята узнали, что кладбища на Алом поле никогда не было. А плиты свезли с Михайловского кладбища, которое разорили в 1930-е годы, чтобы построить на этом месте кинотеатр имени Пушкина.

Очень важны для понимания характера писателя его строчки: «Каким неизмеримо бедным было б мое детство без книжек, это и представить невозможно.

А где я чувствовал себя счастливым и уверенным, устремляясь мечтами в свое будущее, где меня, жаждущего узнать все-все, всегда ждало новое, неизведанное, желанное? Никто и ничто не дали мне так много благ, как детская библиотека, и ей я благодарен, просто благодарен на всю жизнь, ибо в ее тишине проросло поле души моей, засеянное Великим пахарем и сеятелем – Книгой.

Вот я открываю калитку и поднимаюсь на невысокое крыльцо обширного одноэтажного деревянного дома, некогда служившего прибежищем революционерам...

Сажусь за стол, на ближайшее свободное место, и материальный мир, окружающий меня, исчезает. Меня нет ни в просторном холодноватом зале читалки, ни в Челябинске...» (рассказ «Черныш»).

Это гимн книге. К тому же он перечисляет, какие книги особенно запомнились. Речь идет о Челябинской центральной детской библиотеке имени Маяковского, которая тогда находилась по адресу Труда, 108. В 1954 году её сделали областной детской, а еще через год она переехала на улицу Коммуны, 133.

Невозможно пропустить строчки о самом первом Дне Победы в Челябинске. О том, как во дворе собрались все жители и на большой стол вынесли всё, что тогда смогли. Песни, танцы под патефон. В школе митинг.

«Занятия в тот день, естественно, отменили. И все же не митинг и не свобода от уроков должны были стать главными событиями дня, этого особого дня. А что же тогда?.. – Слыхали? Салют готовят!..

О салютах мы знали по сводкам Совинформбюро, кинохронике, слышали залпы «из ста двадцати четырех орудий» по радио, но никто из нас этого чуда своими глазами не видел... и мы рванули гурьбой по Свободе, расцвеченной флагами, свисавшими с домов и ворот. Перевести дух я остановился лишь на улице Кирова.

Ватага наша проследовала дальше, к площади Революции, а я задержался возле центрального универмага. Остановила меня мелодия... И тут бухнул залп, я повернул голову направо и увидел в слегка вечеряющем небе, невысоко, желто-красно-зеленый с белыми огнями осыпавшийся букет с серыми дымовыми стеблями... А где-то в районе входа в горсад бухала пушка, и не букет, а волшебный фонтан многоцветных брызг возникал, захватывая полнеба!

Толпа, запрудившая площадь, взрывалась тысячами голосов... Такого беспредельного веселья мне не приходилось видеть нигде и никогда» (рассказ «Салют»).

Стоит напомнить, что тогда центральный универмаг был в здании, где сейчас находится магазин «Молодежная мода» (ул. Кирова, 104).

Рассказы из книг «Ястребок героя» и «Родник возле дома» вошли в первый том «Ледолом» трилогии Рязанова «В хорошем концлагере».

Подзаголовок «Ледолома»: «Автобиографические рассказы о детстве, отрочестве и юности, написанные только для взрослых». Взят период с 1936 по 1950 г. Некоторые рассказы переработаны и дополнены, часть опубликованы впервые. Чего стоит описание апрельского ледохода на Миассе, за которым замороженно наблюдал Юра вместо того, чтобы идти в школу (рассказ «Ледолом», который дал название тому). В отличие от первых детских книг автора в книге «Ледолом» подлинны имена и та правда, которую автор скрывал от детей-читателей, не желая травмировать их души. Об арестах 1937 года. Отец Рязанова был арестован, но выпущен через год. Об ужасах блокады Ленинграда и бегстве через Ладогу по рассказам друга Вовки, эвакуированного из Ленинграда, о семейных проблемах, о своем аресте...

Юрию Михайловичу не было восемнадцати лет, когда его арестовали в феврале 1950 года. До конца дней он помнил седьмое отделение милиции, что было в двухэтажном доме на улице Елькина. Этот дом с мемориальной доской, что именно здесь жила семья революционеров Елькиных, сохранился. В милиции из него выбили признания за преступления, им несовершеннолетние. Соседский парень ограбил продуктовый киоск (ущерб – 97 руб.). Юрий не принимал участия в грабеже, но его приговорили к 15 годам каторжных работ. Потом были пытки в городской тюрьме, чтобы признал ещё чужую вину. Та тюрьма и сейчас находится на улице Российской. По иронии судьбы улица тогда называлась именем Сталина.

О неволе, жуткой жизни в тюрьме и лагере Юрий Рязанов написал книгу «В хорошем концлагере» (1994 г.). Честно и открыто рассказал он о неоправданной

жестокости, унижениях, непосильном труде заключенных, о нравах блатных, которых он ненавидел всей душой, и мучениях тех, кто безвинно попал в неволю. В своих книгах о тюрьме и лагерях он оставил ненормативную лексику, как было всё на самом деле, без редакции и лакировки. Кстати, Рязанов составил словарь тюремного жаргона, сверил её со словарем Владимира Даля.

Продолжил Рязанов свою горькую тему книгой «Наказание свободой» (1995 г.). Позже свой главный труд-трилогию он так и назвал «В хорошем концлагере», где посвятил лагерным мытарствам второй том под тем же названием. Четыре с половиной года он работал в неволе: на лесоповале, строил Ангарск. Его никогда не оставляла тяга к свободе, желание учиться. Он попросил мать прислать ему в ссылку учебник логики, который хранится в его домашней библиотеке.

Амнистирован Рязанов был в 1954 году. Тюрьма и лагерь не сломили его. В одном из рассказов пишет: «Если б не книги, к чтению которых пристрастился с первых школьных лет, да «кавалерийские» воспитательные наскоки матери в редкие свободные минуты, оставляющие глубокие рубцы в моей детской, очень ранимой душе (и не только в ней), меня постигла бы стандартная судьба, что и многих, почти всех моих уличных друзей, – преступление, тюрьма, гибель... Потому что тюрьма – это неминуемая гибель. Духовная и часто физическая... К счастью, мне пока удалось избежать первого и последнего в этой триаде» (рассказ «По улице ходила...»).

С детства в меру озорной, но чистый, доверчивый и честный человек, защитник справедливости, верящий в идеалы. Сам попросился в армию (1954–1957 гг.), вступил в комсомол, был активистом, печатал первые очерки в армейской газете. После армии вернулся в Ангарск, работал слесарем на заводе, учился в вечерней школе (до ареста не закончил 6 классов), печатался в местных периодических изданиях.

С 1961 по 1966 год – учёба в Уральском университете (факультет журналистики). Был направлен в Новосибирскую область на работу в газетах. С 1967 года продолжил журналистскую работу в Челябинске. Был корреспондентом в нескольких газетах, в том числе в газетах «Призыв», «Вечерний Челябинск». С 1970 года Юрий Рязанов – член Союза журналистов СССР.

В 1975–1977 годах работал научным сотрудником в Челябинской областной картинной галерее.

В 1978 году Юрий Михайлович переехал в Свердловск. Понемногу печатался в местных газетах, журнале «Уральский следопыт».

Юрия Михайловича с детства отличал интерес к истории, искусству и истории религии. Когда ему было лет десять, он в Челябинске в полуразрушенном храме на Алом поле нашел икону. Он её отмыл от грязи, и икона поразила его красотой. Но мать заставила её разрубить и сжечь. Она очень боялась неприятностей, за икону можно было сесть в тюрьму. А Гера горько плакал и на всю жизнь икону запомнил (рассказ «Картина на доске»). Позже он узнал, что это была Казанская икона Богородицы («Одигитрия»).

Рязанов пишет о том, с чего началось увлечение старыми книгами. Когда ему было 13 лет, они с другом нашли в «сарайке» (типично уральское слово) старую книгу в кожаном переплете на малопонятном языке. Рязанов выкупил у друга свою «долю» за старинный пятак, стал обладателем сокровища. Рассказал о находке соседу по двору Борису Бруку, который только что поступил в Челябинский педагогический институт. Тот показал её преподавателю Турбину. Стоит напомнить о судьбе Бориса Брука. В 1946 году он вместе с несколькими другими студентами был арестован по делу литературного общества «Снежное вино». После тюрьмы и лагеря стал известен как поэт, учитель.

В памяти Рязанова загадочная книга осталась. Почти сорок лет Юрий Михайлович посвятил спасению древних русских икон и старых русских рукописей и старопечатных книг XV–XIX вв. Он – коллекционер с 1968 года. Написал о своем увлечении десятки статей в газетах, журналах, сборниках. Печатался в сборнике «Челябинский библиофил» (1986 г.). С 1978 года неоднократно публиковался в «Уральском следопыте», за один из очерков – «Собиратели и обиратели» (1980, № 5) – получил премию журнала.

В 1978 году Юрий Михайлович стал научным сотрудником Свердловского областного краеведческого музея. Первая его работа – подготовка и проведение выставки «Древняя русская книга», на которой кроме книг из собрания музея и личной коллекции выставил много икон. В то время на Урале проведение подобной выставки и выпуск каталога к ней – событие уникальное, хотя иконы в каталоге не упомянуты (существовал запрет). Потом были и другие выставки с участием Юрия Рязанова.

Иконы и редкие книги дарил в музеи и многим знакомым на Камчатке, в Тюмени, Суздале, Челябинске, Свердловске, Краснотурьинске. «Тогда я непоколебимо верил, что такая красота должна принадлежать всем людям.

Обществу. А не мне одному» (рассказ «Человек на кресте! И первое знакомство с Одигитрией»).

Рязанову было очень трудно. Его преследовали за «пропаганду религии», хотя он всегда был атеистом, только незадолго до ухода из жизни он пришёл к вере. До 1990-х годов не мог издать книги об иконах и старых церковных книгах. Выходили только отдельные очерки в «Уральском следопыте». Его многолетние поиски икон и книг, их истории легли в основу книги «Клад. Рассказы коллекционера» (1994 г.) и третьего тома «Одигитрия» (в двух книгах) трилогии «В хорошем концлагере». Книги, начиная с «Клада», Юрий Михайлович издавал за свой счёт.

Каждый рассказ в «Одигитрии» – почти детективная история. Первый рассказ 2-й книги «С чего началась коллекция, или Копия Тихвинской Чудотворной иконы из города Карабаша» о том, каким чудом ему в руки попала икона из разоренного Карабашского храма.

Только в 1997 году его труд получил признание. Ю. М. Рязанов был награждён премией губернатора Свердловской области за подготовку и издание альбома «Невьянская икона» (Екатеринбург, 1997 г.).

Юрий Михайлович собирал не только иконы и книги, но и другие предметы старины. Так он подарил Челябинскому краеведческому музею в начале 1970-х годов найденную им старинную кольчугу и колокол весом в 140 кг, отлитый на Невьянском заводе в начале XVIII века, но следы их в Челябинске потерялись.

У Юрия Рязанова за жизнь изменились взгляды на советскую идеологию. Об этом он открыто пишет в своих книгах для взрослых.

Чем он жил? Главные радости: семья, работа над книгами (он был настоящим трудоголиком), поиски и открытия, реставрация собранных икон и книг, постоянная учёба – пополнение знаний о древнерусской культуре, поездки, встречи с интересными людьми... Он был очень общительным человеком, щедро делился своими знаниями, открытиями. Друзья и близкие отмечали его чувство юмора, особую любовь к музыке. «Сызмальства во мне всегда звучали музыка или песни...». Он любил классическую музыку, романсы, в последние годы любил голос Марии Каллас. Не случайно каждый раздел книги «В хорошем концлагере» начинается с текста одной из песен, отражающей время.

Целая история, как открыли творчество Юрия Рязанова в Челябинске. Ирина Александровна Бывалова (библиограф Челябинской областной

универсальной научной библиотеки с 1976 по 2010 год) в начале 2015 года разыскивала следы своей родственницы – пианистки Матильды Берх, которая была солисткой Челябинской филармонии в 1940–1980-е годы. Наткнулась в Интернете на текст Рязанова, где он пишет, как в детстве слушал в 1942 году под окном соседки её игру на пианино. Оказалось, что большая родня Ирины Александровны – бывшие соседи Рязанова по двору на улице Свободы. Среди них и дядя Бываловой – тот самый Борис Брук, о котором писалось выше. Ирина Александровна познакомилась с вдовой писателя, Лидией Дмитриевной – реставратором икон, прекрасным человеком. Это ей, жене и другу, Юрий Михайлович посвятил свой главный труд – трилогию. Лидия Дмитриевна безвозмездно передала челябинским библиотекам десятки его книг.

Рязанов умер 5 сентября 2011 года в Екатеринбурге. Произведения его можно найти в библиотеках Южного Урала и в Интернете. На портале ЧОУНБ есть статья о нём в «Литературной карте Челябинской области».

Н. А. Капитонова

Произведения Ю. М. Рязанова:

Родник возле дома : рассказы / Ю. М. Рязанов. – Свердловск : Сред.-Урал. 10Н. изд-во, 1991. – 251, [2] с. : ил.

«Ястребок» Героя / Ю. Рязанов. – 2-е изд., испр. И доп. – Екатеринбург : ОМТА, 2005. – 159 с.

О жизни и творчестве:

Капитонова, Н. Рязанов, Юрий Михайлович / Н. Капитонова // Капитонова, Н. Дайте Наде подудеть! / Н. Капитонова ; [предисл. Л. П. Барышевой]. - Екатеринбург ; Челябинск : Ridero, 2019. - С. 170-171.

Е. А. Коба